

ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПОДПИСИ НА ОДНОМ ПАЛЕОТИПЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI ВЕКА

В этой публикации хотелось бы представить находящееся в Тюмени базельское издание Иоганна Фробена 1522 г. со знаменитым сочинением Эразма Роттердамского «Похвала Глупости». Оно досталось тюменцам в составе библиотеки известного тюменского, а потом и московского мецената, коллекционера и просветителя Н. М. Чукмалдина (1836–1901). Сама библиотека оказалась рассредоточенной среди различных культурно-просветительских учреждений города — Тюменского областного музейного комплекса, Тюменского университета и Тюменской областной научной библиотеки. Фробенов палеотип оказался в книжном собрании музея. До недавнего времени на него не обращалось особого внимания: вводил в заблуждение переплет книги, сделанный в XIX в.

Речь идет о сборнике из четырех частей, изданном в 1522 г. в Базеле в типографии одного из самых прославленных книгоиздателей эпохи Возрождения Иоганна Фробена (1460–1527)¹. Сам типограф — уроженец франконского городка Хаммельсбург, приобщился к гуманистической культуре в годы обучения в Базельском университете, был дружен с крупнейшими гуманистами, художниками, коллекционерами-антикварами своего времени. В 1490 г. он получил гражданство Базеля и вскоре открыл собственный издательский дом. Много экспериментировал с разными шрифтами, в том числе, греческого алфавита.

Им было осуществлено первое издание «Нового Завета» на греческом языке с переводом на латинский язык Эразма Роттердамского, то самое, которое послужило основой для реформаторов; замышлялся грандиозный проект издания греческих отцов церкви, реализация которого осталась в наследство его потомкам².

Перед нами — суперинтеллектуальный бестселлер той поры. В сборник вошли четыре произведения. Первое принадлежало древнеримскому философу-стоику Сенеке (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.), язычнику, наставнику Нерона, современнику гибели Христа, который своими размышлениями о загробном воздаянии предвосхитил озарения зрелого христианства.

Однако выбрано было не глубокомысленное морально-дидактическое сочинение этого автора, а ироничное полупрозаическое, полустихотворное повествование «Шутка о смерти Клавдия Цезаря». Сенека дал в этом памфлете едкую пародию на апофеоз, обожествление императорской особы, и в читательской среде имперского Рима его произведение зачастую называли «Αλοκολοκυντωσις», т. е. «Отыквление божественного Клавдия»³. В образе этого незадачливого персонажа, попавшего в царство мертвых,

¹ *Ludus L. Annei Senecae De morte Claudii Caesaris nuper in Germania repertus cum scholiis Beati Rhenani. Synesius Cyrenensis De laudibus calvitii Iohanne Phrea Britanno interprete cum scholiis Beati Rhenani. Erasmi Roterdami Moriae encomium cum commentariis Gerardi Listrii trium linguarum periti. Epistola apologetica Erasmi Rotterdami ad Martinum Dorpium theologum. Apud inclitam Basileam: Apud Io[hannem] Fro[benium], An.M.D.XXII.*

² *Benzing J. Die Buchdrucker des 16. und 17. Jh. im Deutschen Sprachgebiet. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1982. S.32 sq.*

³ *Jönsson A. The Apocolocyntosis. The title and Seneca's authorship reconsidered. Lund, 2006; [Электронный ресурс; режим доступа]: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&fileOld=132433>.*

узнаются черты реального горе-государя: дурное происхождение из варварского мира, волочащаяся правая нога, трясущиеся голова и руки, нечленораздельная речь, пристрастие к азартным играм... Судьи Аида не увидели в нем каких-либо достоинств и обрекли на занятия письмоводителя в судебной канцелярии подземного царства, ядовитый намек на его единственный прижизненный акт государственного управления — учреждение института секретарей при императоре.

Сочинение Сенеки незадолго до указанного издания было обнаружено в Германии, вызвало интерес папства, столетиями конфликтовавшего с императорами, и было впервые опубликовано в Риме в 1513 г. К 1522 г. оно уже неоднократно переиздавалось в разных странах Европы. Издание Иоганна Фробена сопровождалось комментариями французского гуманиста Беато Ренана (1485–1547), выпускника Парижского университета, фробенова друга и первого биографа Эразма Роттердамского⁴.

Автором второго произведения был Синезий Киренский (370/375 — 413/414 г. н. э.), философ-неоплатоник, христианский богослов, епископ Птолемаиды. Грек знатного происхождения, он получил основательное образование в Александрии у Гипатии, едва ли не единственной женщины, возглавлявшей александрийскую школу. Но и из его разнообразного интеллектуального наследия, включавшего и теоретизирование о царстве, и размышления о снах, и книги об использовании астрологии, и руководство по разведению собак и многое другое, были предпочтены не богословские труды, а шутливая «Похвала плешу», ставшая сатирическим ответом на чересчур напыщенную «Похвалу волосам» Диона Хрисостома. Этот текст был переведен с греческого языка на латинский еще во второй половине XV в. британцем Джоном Фрэм (+1465)⁵, выпускником Оксфордского университета, преподававшим медицину в университетах Феррары, Флоренции и Пармы, оказавшем влияние на развитие ренессансной философии, филологии и литературы. Комментарии составлены все тем же Беато Ренаном.

Третье сочинение — самое знаменитое. Это — «Похвала глупости» Эразма Роттердамского (1469–1536). Яркая, духовно богатая жизнь признанного главы «литературной республики» гуманистов обрела наиболее совершенное состояние именно в Базеле, куда Эразм переехал в 1514 г. по приглашению Фробена⁶. Здесь он стал самым читаемым и тиражируемым автором XVI в.

«Похвала» была написана в 1509 г. и впервые издана в 1511 г. В издании Фробена 1522 г. она названа не по-латински «*Laus stultitiae*», а по-гречески, но название набрано латинским шрифтом — «*Mogiae encomium*», в котором обыгрывалось посвящение Томасу Мору, английскому другу Эразма, отличавшемуся незаурядным остроумием. Текст роттердамца был прокомментирован Герардом Листрием (1470–1546), голландским эрудитом, владевшим тремя древними языками — латинским, греческим и еврейским, какое-то время преподававшим медицину в Базельском университете и выступавшим редактором и корректором в издательских проектах Фробена вплоть до избрания в 1522 г. ректором латинской школы в Амерсфорте в Нидерландах⁷.

⁴ *D'Amico J.F.* Theory and practice in Renaissance textual criticism. Beatus Rhenanus. Between conjecture and history. Berkeley: UP, 1988.

⁵ *Hieronimus F.* Griechischer Geist aus Basler Pressen [электронный ресурс; режим доступа]: <http://www.ub.unibas.ch/kadmos/gg/?http://www.ub.unibas.ch/kadmos/gg/hi/higg0130.htm>.

⁶ *Furey C.M.* Erasmus, Contarini and the religious republic of letters. Cambridge: UP, 2006.

⁷ *Contemporaries of Erasmus. A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. Bietenholz and Th. Deutscher.* Toronto; Buffalo; L., 1986. Vol.2. P.60-63.

В сатирически заостренной манере Эразм представил Глупость как антитезу Мудрости, обладающую куда более значительным творческим потенциалом, задающую игривое, жизнерадостное мироощущение, без чего не возможны любовь, брак и продолжение человеческого рода.

Наконец, четвертый текст представляет собой письмо Эразма Роттердамского Мартину Дорпу (1485–1525), нидерландскому интеллектуалу, доктору теологии, профессору латинского языка и философии Лувенского университета, ректору колледжа Св. Духа в Лувене⁸. Письмо Эразма стало ответом на критику «Похвалы глупости» со стороны католического богослова, которого ввергла в смущение мысль Эразма о сродстве глупости с христианством.

Критика Дорпа не сохранилась, ибо она содержалась в частном послании одному из его корреспондентов. До Эразма Роттердамского она дошла благодаря копии его амстердамского друга. Однако письму Эразма суждена была иная судьба. Будучи написанным в 1515 г., оно тогда же было опубликовано Иоганном Фробеном, а с 1516 г. письмо неизменно стало прилагаться ко всякому очередному изданию «Похвалы глупости». В нем Эразм мягко возражает Дорпу, что его сочинительство не было продиктовано честолюбивыми амбициями, стремлением к популярности, хотя он и отмечает, что «Похвала глупости» только за один год выдержала 7 изданий в разных странах. Еще менее своей сатирой он хотел посеять сомнение в христианской вере. Эразм пишет об обстоятельствах, побудивших его взяться за столь странное для ревностного католика сочинение. Это были тяготы путешествия по Европе в Базель, усугубленные приступами боли в почках, которые не оставили ученого и тогда, когда он остановился с удобствами в доме базельского друга, не названного по имени, но в котором сразу узнается Иоганн Фробен. Интеллектуальная игра, задорная шутка, каковой и была «Похвала», позволяли как-то смягчать эти тяготы, забывать о боли.

Все четыре произведения, несмотря на их принадлежность к разным эпохам и культурам — языческой античности, высоко ученому раннему христианству, сохранявшему связь с платонизмом, христианскому гуманизму эпохи Возрождения, объединяет острое сатирическое начало, пародийное переверачивание, казалось бы, устоявшихся представлений, когда в противовес возвеличению императорской особы, превознесению гения императора, его непомерному обожествованию выдвигается «апоколокинтозис», тьквоголовость первого лица империи, демонстрирующего нулевую степень ума, когда на место увенчанности пышной прической как знака телесных и душевных добродетелей ставится ущербная плешивость, когда ум попирается глупостью.

Чем же эта книга могла быть интересной, помимо своего содержания, доступного разве что искушенному латинисту? Едва ли магией великих имен. Конечно, Н. М. Чукамалдин был большим ценителем книжных редкостей. Но едва ли рассматриваемый палеотип был настолько редок. «Похвала глупости» до середины XVI в. издавалась несколько десятков раз общим тиражом 27000 экземпляров, немыслимо большим по тем временам. Даже если учесть, что за 490 лет сохранился лишь каждый сотый экземпляр, то и тогда останется довольно приличное количество подобных книг. Только Иоганн Фробен издал четырехчастный сборник с «Похвалой глупости» к 1522 г. не менее четырех раз⁹. Издание 1522 г. сегодня встречается более чем в 30 библиотеках мира, как

⁸ Contemporaries of Erasmus. A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. Bietenholz and Th. Deutscher. Toronto; Buffalo; L., 1986. Vol. 2.

⁹ Erasmus und Froben. Autor und Verleger: Aust.-Katal. Basel, 1986. S. 45–57, 177–196.

правило, в столичных¹⁰. Имеется оно в РНБ и РГБ. Помимо этого, какое-то количество экземпляров от небольшого тиража (едва ли более 200–300 экз.) сохраняется у частных владельцев и время от времени появляется в букинистических магазинах Европы. Сегодня цена этой книги составляет 1000–1500 €¹¹. Это — средняя цена, доступная человеку со средним достатком. Во времена Чукмалдина такая книга стоила еще меньше. К тому же экземпляр, доставшийся тюменскому коллекционеру, не сохранил оригинального переплета и обложки, но имел типичный немецкий переплет XIX в. и, стало быть, должен был стоить еще меньше.

Н. М. Чукмалдина, понимавшего толк в антиквариате, привлекали нередко иные кодикологические характеристики — необычные автографы, маргиналии, шаржи, типографский брак... Доставшийся ему экземпляр как раз содержал владельческие надписи и автографы на латинском и немецком языках, начиная с XVII в. Особый интерес могли представлять филигранные надписи на бумаге, использованной для печати данной книги, которые сообщали редкую индивидуальность каждому экземпляру, поскольку типограф того времени, не располагавший, как правило, крупной партией бумаги одного сорта, вынужден был использовать для изготовления тиража бумагу не одной, а нескольких фирм.

На бумаге тюменского экземпляра четырехчастного кодекса встречается три типа водяных знаков: шестиконечный крест или звезда, четырехлистник (возможно, пятилистник, поскольку один из лепестков мог попасть под обрез) и корона с крестом и звездой. Первая филигрань может быть идентифицирована с водяными знаками бумажной фабрики Констанцы начала XVI в.¹² Вторая — имеет аналогии со знаками производителей бумаги в Лионе конца XV в.¹³ Третья филигрань, несмотря на усеченность нижней части опять же из-за типографского обреза, ближе всего к товарным знакам Аугсбурга начала XVI в.¹⁴

Несомненно, любопытны маргиналии находящегося в Тюмени палеотипа. Одна надпись на языке европейской учености XVI в. гласит: «Per vario usus artem experientia fecit exemplo monstrante viam», или «благодаря различным полезным искусствам опыт указывает путь наглядным примером» (транскрипция, расшифровка сокращений, перевод с латинского языка здесь и далее, мой. — А.Е.).

Еще более важными оказываются владельческие подписи, способные приоткрыть тайны биографии этого книжного раритета. Одна из них сделана еще в XVII в.: «Emptus liber hic ex bibliotheca cl[arissimi] atque excelli[ssimi] viri d[omi]ni Iob. Cunonis med[icinae] doctoris etc. Norimberga. A[nno] salutis 1623» («Эта книга приобретена из библиотеки сиятельного и замечательнейшего мужа, господина Эобана Кунона, доктора медицины и т. д. В Нюрнберге. В год Спасения 1623»). Книга сатирического содержания, к созданию которой были причастны лучшие европейские умы зачастую с медицинским образованием, по-видимому, долгое время служила нюрнбергскому светилу медицины

¹⁰ Index Aureliensis. Catalogus librorum sedecimo saeculo impressorum. Genève, 2005. Т. XV. P. 91.

¹¹ American book prices current. Washington: Bancroft-Parkman, 2005. Vol. 110. P. 348, 462.

¹² Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart / Hrsgb. von G. Piccard. Stuttgart, 1981. Bd. XI. N126413.

¹³ Briquet C.M. Les filigranes. Dictionnaire historique. Leipzig, 1923; n.e.: Stuttgart, 1991. Т. II. P. 370.

¹⁴ Briquet C.M. Les filigranes. Dictionnaire historique. Leipzig, 1923; n.e.: Stuttgart, 1991. Т. II. P. 298.

по праву: смех воспринимался действенным целительным средством, в чем убеждал и жизненный опыт Эразма, да и, вероятнее всего, самого Кунона.

Следующим владельцем стал архитектор Нюрнберга (Baumeister Norimberg), имя которого не удалось расшифровать. Имеется еще подпись некоего Х. Клее (H. Klee) с датой 1837 г. По-видимому, в конце XIX в. книга оказалась в одном из немецких книжных магазинов, где и была приобретена Н. М. Чукмалдиным.

Сравнивая издания четырехчастного сборника Иоганна Фробена 1522 г., хранящиеся в Тюмени в библиотеке Тюменского областного музейного комплекса, в Москве в Российской государственной библиотеке, в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке, в Мюнхене в Баварской библиотеке и Лондоне в Британской библиотеке, можно отметить ряд отличий, начиная с формата (ин кварто, или ин октаво) и соответственно количества листов и заканчивая типографской разметкой, сигнатурами и девизами типографа. Есть различия в использованных для украшения книг гравюрах, заставках, инициалах. Все это заставляет думать о более сложном и детальном процессе производства книги в XVI в., когда при допечатках в течение того же года издания могли меняться износившиеся пунсоны букв и инициалов, матрицы гравюр и заставок.